

«Средь суеты и рутины бумажной в каждой судьбе возникает «Однажды...»

Я родилась в то время, когда покупка цветного телевизора была настоящим событием для всей семьи. Когда мне исполнилось шесть лет, мама решилась сдать все свои золотые украшения в ломбард, чтобы купить самый главный атрибут нашей гостиной. Но походы в кинотеатр всегда занимали в моей жизни и сердце особое место. Семейные просмотры фильмов и передач проходили каждый вечер, но, чтобы сходить в кинотеатр, нужно было доехать до районного центра.

Поездки были редкими, и потому для меня они были как праздник. Мне разрешалось надевать самое красивое платье, старшему брату – лучшую рубашку. Отец всегда был чем-то занят и в кинотеатр с нами не ходил. Когда в моду вошли индийские фильмы, старший брат тоже отказался от нашей с мамой компании. Он всё время смеялся над драками индийских героев и примитивными слезливыми сюжетами. Но нас с мамой пленил мир роскошных индийских украшений, завораживающих танцев и ритмичной музыки.

В кинотеатр мы с мамой приезжали заранее. В буфете наслаждались вкусным мороженым, посыпанным шоколадной крошкой, в металлических креманках. Пили советский кофе и кушали заварное пирожное с творожным кремом с таинственным названием «Мечта».

После заветного сигнала входные огромные двери зала распахивались, зрители начинали рассаживаться по своим местам. Приятная прохлада кинозала летом давала возможность освежиться после зноя и горячего кофе, выпитого перед фильмом в буфете. Когда тяжелые черные портьеры на входных дверях кинозала задвигали, начинался сеанс...

Индийское кино всегда было двухсерийным, однако транслировалось без перерывов и пауз. Весь зал переживал трехчасовой завораживающий любовный сюжет, наполненный пением, трагедиями, героизмом и счастливым финалом. После окончания фильма включался свет, распахивались двери, предназначенные для выхода на улицу. Заплаканные зрители вяло начинали покидать свои места. Вместе со всеми выходили и мы, тоже заплаканные, но довольные.

К моему пятнадцатилетию в стране появился новый вид услуг – просмотр зарубежных фильмов в видеосалонах. Громкое слово, означавшее установку в небольших помещениях мягких диванов для трансляции фильмов на видеокассетах. В видеосалоне была возможность погрузиться в неизвестный мир кинематографии США, услышать гнусавый перевод диалогов на русский язык, взять с собой чипсы и даже горячительные напитки. В видеосалонах всегда было душно, шумно, пахло пивом. Экран для просмотра был небольшим, перевод текста – несинхронным. После нескольких посещений этого диковинного вида искусства я поняла, что кинотеатр всегда будет занимать в моей душе главное место.

Однажды с подружкой Олей мы решили съездить в районный центр на барахолку (стихийный рынок, где можно было купить практически всё, но по очень высокой цене). Всё лето мы работали нянечками в местном детском садике, чтобы перед началом последнего учебного года «прибарахлиться». Школьную форму к тому времени уже, слава богу, отменили – это коричневого цвета платье и черный фартук нас безумно раздражали. По стране тогда уверенно (вместо «Крестьянки») начал шагать журнал «Burda moden». Вооружившись знаниями о последнем «писке» моды, мы сели в «мягкий» автобус и поехали навстречу новым покупкам.

Последние деньки августа дарили невероятное тепло. Веселые и счастливые, мы прибыли на автобусную станцию районного центра, где и находился мой любимый кинотеатр. Зрители, вкусив иной мир видеофильмов, практически не посещали его. Но директор кинотеатра не сдавалась. В штате по-прежнему трудился художник-декоратор, который собственноручно оформлял афиши. Перед посещением барахолки я предложила подружке посмотреть афишу. На ней красовался Митхун Чакраборти в объятиях Хемы Малини. До сеанса оставалось полтора часа, мы решили быстро купить всё, что задумали, и вернуться кинотеатр. Билеты брать не стали, знали, что ажиотажа не будет. После покупки самых модных джинсов и кроссовок, о которых мечтали, мы поняли, что денег хватит лишь на обратный билет до дома...

До отправления автобуса было тридцать минут. Чтобы не сидеть на месте, мы с Олей решили прогуляться возле кинотеатра и самим придумать сюжет фильма, на который не смогли попасть. Рядом со входом сидел молодой юноша в солдатской форме. От жары пуговицы его одежды были расстегнуты. На груди и шее виднелись безобразные шрамы от ожогов. Худенький лысенький парень совсем не произвел на меня впечатление. Мы переглянулись с Олей, посмеялись и продолжили свою прогулку. Парень вдруг встрепенулся, застегнулся и спросил, хотим ли мы пойти на сеанс. Я ответила, что очень, однако сообщила об отсутствии денег. Тогда солдатик предложил купить нам

билеты, поскольку фильм станут крутить, только если зрителей будет не менее трех. Он рассказал, что закончил службу и собирался вернуться домой, но до отправления автобуса в его деревню должно пройти еще несколько часов. Августовская жара его безумно утомила, он знал, что в кинозале прохладно, поэтому был готов на эти траты. Недолго думая, мы согласились.

Три часа пролетели на одном дыхании. Фильм оказался совсем неглуп, правда, закончился плохо. Мы с Олей наревелись от души. Иногда я поглядывала на солдата, думала, что он будет спать, но ошиблась. Юноша внимательно смотрел киноленту, чем удивил меня еще больше, поскольку я помнила иронию брата в отношении индийского кинематографа. После окончания сеанса солдатик вдруг громко крикнул слова благодарности за компанию и за спасение от жары. В ответ мы махнули рукой. Неожиданно для себя я сказала: «Обращайся еще...» Мы посмеялись и разъехались по своим деревням...

Через год моя семья переехала жить в районный центр, я поступила в местный вуз и каждый день ездила в областной центр на учебу. Мой любимый кинотеатр совсем запустел. Еще через год его директор умерла, коллектив сократили. Румяная буфетчица организовала свой кафетерий в центре города, где по-прежнему сама натирала шоколад для мороженого. Какая-то комиссия приняла решение снести кинотеатр как устаревшее ветхое здание, но нашелся предприимчивый человек, который предложил сделать из кинотеатра ночной клуб. Местные власти идею поддержали. Через полгода на карнизе кинотеатра мерцала вывеска с названием клуба.

Это место снова стало центром города. Молодежь толпами тусовалась в новом клубе. После переоборудования зала я смогла увидеть те места, куда в детстве мечтала заглянуть. Стены кинобудки были снесены, но часть оборудования оставили как тематический антураж.

По выходным мы с Олей были частыми гостями клуба-кинотеатра, но с парнями нам не везло. Только через год я встретила ЕГО. Голубоглазого, курчавого красавца. Его пухлые губки сочного цвета были словно созданы для поцелуев. Приятный голос дурманил душу. Большие волоокие глаза служили магнитом. Он пригласил меня на танец, и всё, я поняла, что пропала – утонула в его глазах.

Наш роман с Эдиком развивался стремительно, почти сразу мы стали жить вместе. Мне

казалось, я вытянула счастливый билет. Но чем больше я узнавала своего избранника, тем сложнее мне приходилось мириться с его «причудами». Он мог выйти за хлебом и не появляться несколько дней, потом объяснять, что нуждается в отдыхе от наших отношений. Мог бросить работу только потому, что ему нагрубил начальник. Истратить все деньги на кожаные туфли, о которых даже не мечтал, один раз надеть и выбросить, поскольку они оказались неудобными. Перепады настроения менялись приливами нежности и любви, холодность – заботой и счастьем. В конечном итоге я смирилась со всем, научилась отступать, идти навстречу. Я хорошо запомнила мамины слова, что любить мужчину – это большой труд.

Очередной скандал в деканате привел к отчислению Эдика из университета, той же осенью он получил повестку в армию. Чтобы доказать свою любовь и серьезность намерений, Эдик сделал мне предложение руки и сердца, подарил роскошное кольцо, попросил благословения у моего отца, взял обещание со своей матери заботиться обо мне как о дочери и оставил жить в своей квартире до его возвращения из армии. Мы должны были пожениться через год. После призыва выяснилось, что служить Эдика отправили в другой город, до которого можно было добраться лишь на самолете. У нас начался длинный путь телефонных переговоров и писем...

Так бывает в каждом доме: как только из него уходит мужчина, в нем сразу начинает ломаться абсолютно всё: текут краны, перегорают лампы, лопаются батареи... Наш дом не был исключением. Иногда брат и отец приходили мне на помощь, но всё чаще я стала обращаться за поддержкой к лучшему другу Эдика – Ярославу, дипломированному инженеру-электрику. Высокий крепкий мужчина не был лишен привлекательности, но он быстро стал лысым, поэтому выглядел значительно старше своих лет. Отсутствие волос на голове с лихвой компенсировалось растительностью на теле. Мы часто отдыхали общей компанией: ездили на озера, купались, загорали. Еще тогда я обратила внимание на особенность его растительности, чего нельзя было сказать о моем Эдике, который обладал сметанного цвета кожей и полным отсутствием волос на теле. Несмотря на веселый нрав, прекрасное чувство юмора, щедрость, девушки рядом с ним долго не задерживались. Вскоре я даже перестала запоминать их имена. На вопрос: почему он никак не жениться, – Ярослав отшучивался, что браки случаются на небесах, куда он еще не спешил...

Несмотря на то, что друзья были совершенно разными людьми, друг к другу относились с огромным теплом. Мальчишки выросли в одном дворе, воспитывались лишь матерями, закончили одну школу, правда, Ярослав стал выпускником на три года раньше и маму потерял, учась в университете. Лучший друг моего будущего мужа тоже стал для меня почти братом. Плохо переноса одиночество, я с радостью звонила Ярославу с просьбой что-нибудь починить в нашей квартире. Мы много и долго разговаривали, шутили,

смеялись, говорили об Эдике, оба скучали по нему. Через некоторое время я поняла, что привязываюсь к Ярославу, при встрече с ним стала замечать, как сильнее бьется мое сердце. Но я дала обещание быть женой другому человеку, поэтому приняла решение прекратить любые встречи и разговоры с Ярославом. И вот, по закону подлости, моя стиральная машина вышла из строя. Папа с братом долго колдовали над ней, но исправить не смогли. Я позвонила Ярославу и снова попросила прийти. Он приехал через час. Открывая дверь, я еле сдержала волнение. Улыбаясь, он приветствовал меня, разулся и со словами: «Что наш варвар снова сломал?», отправился в ванную. В ответ я только извинилась за бесконечное беспокойство и без того сильно занятого человека. Ярослав напевал песенку и попросил после напоить его чаем.

В кухне всё валилось из моих рук, я разбила чашку. Из ванной послышалось: «На счастье!!!» – «Какое, к черту, счастье?» – подумала я, собирая осколки. «Как какое? Самое настоящее», – услышала я в ответ. Мурашки побежали по моим рукам, ведь вслух я ничего не сказала. Взяв себя в руки, я подошла к Ярославу и спросила: «Разве я что-то сказала?» Он пожал плечами и ответил, будто ясно услышал, что я ругнулась. Через мгновение стиральная машина подала признаки жизни, заурчала и начала работать. Технического мага и чародея я пригласила к столу.

Сначала мы говорили о погоде, бесконечных дождях, желании скорейшего начала лета. Ярослав рассказал о своих планах, об отпуске, поездке на Средиземное море, о котором он много лет мечтал. Неожиданно для себя я спросила, с кем он будет проводить отпуск. Ярослав глубоко вздохнул и ответил, что один. На вопрос «почему» он ответил, что женщины любят только красавцев, а он к ним не относится. Он рассказал, что в детстве его мама недоглядела за ним, и он перевернул на себя кастрюлю кипящего компота. Только лицо не пострадало, кожа шеи, груди и ног была обварена. Когда раны зарубцевались, в этих местах появились жуткие шрамы. Я удивилась, ведь мы часто бывали на природе и, кроме волос на теле, я не видела ничего. Он посмеялся в ответ и сказал, что они «заросли» шерстью, но при прикосновении ощутимы, многих девушек это пугает. Разговор перешел на другую тему, и только ночью меня словно встряхнуло, ведь это был тот самый солдатик, который семь лет назад по-гусарски оплатил нам с Олей билеты в кино...

Всю ночь я не могла уснуть, не верила в совпадение и должна была всё выяснить. Утром я успокоилась, пришла в себя и решила забыть эту историю, поняла, что сама ищу поводы для встречи с Ярославом, отношения с которым совершенно захватили мою душу. Мне нужно было готовиться к сдаче государственных экзаменов, искать работу и выяснить, почему Эдик не писал и не звонил уже несколько месяцев...

Мама Эдика сказала, что всё в порядке, просто его перевели в другую воинскую часть, где нет городского телефона. Днём я была занята в вузе, вечера проводила за зубрежкой материалов. Как только я думала о предстоящей свадьбе, тут же начинала тосковать по Ярославу. Было страшно оттого, что по Эдику я перестала скучать, но эти мысли гнала от себя прочь, говорила себе, что всё наладится, когда мой жених вернется домой.

Сдав успешно экзамены, мы с Олей решили отпраздновать нашу победу. Вечер начали в местном кафе, а продолжили в любимом кинотеатре – ночном клубе, где по счастливой случайности выступала неплохая рок-группа. Мы «отрывались» от души. После нескольких часов танцев я решила выйти на улицу освежиться и заметила Ярослава...

Он был в компании неизвестной мне девушки. Она зашла в зал, Ярослав крикнул, что останется поздороваться с другом и позже вернется. Началась новая песня, все, кто выходил на перекур, рванули в зал, мы остались одни. Я не смогла сдержать свои эмоции, подошла и поцеловала Ярослава в нежные губы. Мне казалось, он оттолкнет меня, но почувствовала нежное прикосновение больших сильных рук. Никогда прежде я не чувствовала такого волнения. Прилив страсти захватил меня. Я расстегнула рубашку и поцеловала его шею и грудь. Кожа Ярослава была нежной, пахла приятным парфюмом и свежестью, рубцы от шрамов вовсе не были безобразными. Только через мгновение я пришла в себя, отстранилась и сказала: «Прости». Он гладил мои волосы и вдруг сказал: «Что же нам теперь делать? Ведь я давно люблю тебя». Я ответила, что не знаю, и ушла. До возвращения Эдуарда оставалось несколько месяцев.

С того дня с Ярославом я больше не встречалась, ходила по свадебным салонам, мерила платья, грустила, иногда почему-то плакала. Ничего не спросив, мама вдруг предложила вернуться домой и начать новую жизнь, Эдуард ей никогда не нравился, по моему осунувшемуся лицу она поняла, что со мной что-то происходит. Я разревелась и всё рассказала. Она погладила меня по голове, улыбнулась и сказала, что моя жизнь сейчас больше похожа на индийское кино, нежели на трагедию. Тогда я рассказала про своего солдата. Мама окончательно успокоилась и потребовала прекратить терзаться и ответственно отнестись к своему выбору. Маму я не послушалась и решила дожидаться возвращения Эдика домой.

Дождливый осенним днем мы с мамой Эдуарда встречали его в аэропорту. Худой, лысый, но счастливый, он выскочил из автобуса и направился к выходу. Мама расплакалась и обняла сына. Эдуард подошел ко мне, неуклюже чмокнул в щеку, мы сели в такси и поехали домой. Я смотрела на него и поняла, что мы совсем чужие люди.

Он громко смеялся, не попадая шутить, много матерился, рассказывая про армейские будни, планов на будущее не строил. Вечером собрались все друзья, но Ярослав не приехал, он еще не вернулся, как он сказал, с «левых заработков». Он менял электропроводку в огромном частном доме и пропадал там день и ночь. Вечером мы остались одни. Близость ночью не сделала нас роднее. Всё прошло без нежности и страсти, после чего я приняла решение расстаться навсегда. К моему удивлению, Эдуард спокойно и ровно принял мое решение, помог собрать вещи. Подаренное им обручальное кольцо я вернула. Расставаясь, Эдик облегченно выдохнул и сказал, что благодарен мне за это решение, поскольку в городе, где он служил, его ждала жена...

Возмущение захватило мою душу, я впала в ярость, требуя объяснений: когда он собирался меня известить о том, что женат, зачем устроил этот фарс, ненужный секс? На что Эдуард ответил, что ему было жалко меня, ведь я, как дуручка, ждала его целый год. Я подошла к нему и отвесила сочную пощечину. Гадкий, подлый, трусливый изменник с легкостью предал меня, потом предал и её. Слезы лились по моим щекам, я схватила сумку с вещами и, хлопнув дверью, вышла на улицу. Погода плакала вместе со мной. Мокрая с головы до ног, я доплелась до дома. Родные перепугались, увидев меня в таком состоянии. Папа налил мне рюмку коньяку и решил отправиться к Эдику, чтобы набить ему морду. Я попросила этого не делать, потому что в глубине души испытывала облегчение. Мама поцеловала своего героя, сказала, чтобы тот успокоился, и обещала потом всё объяснить.

С восходом солнышка дождь прекратился, октябрь словно отступил, подарив теплые выходные деньки. Я встала пораньше и отправилась подышать свежим воздухом. Мне нужно было привести мысли в порядок и понять, как я могла проглядеть предательство, когда всё пошло не так? Но, подойдя к кинотеатру, я вдруг вспомнила того юного солдатику, который подарил нам с подружкой сеанс в любимом кинотеатре, солдатику, ставшего достойным порядочным мужчиной, так нежно целовавшим меня спустя семь лет. Мне не хотелось грустить, я поняла, что безумно соскучилась по своему Ярославу, но мысль, что он тоже несвободен, вдруг повергла мою душу в страх. Но опасения мои были напрасными. После возвращения с заработков Ярослав сделал два больших дела: разбил фарфоровое личико лучшего друга и сделал мне предложение...

После долгой разлуки мы не могли оторваться друг от друга. Разговоры переходили в поцелуи. Мы закрылись от внешнего мира и наслаждались нашей любовью. Я рассказала ему историю про того солдатику, который однажды нам с подружкой подарил билеты в кинотеатр. На что Ярослав ответил, что в армии служил после окончания вуза за несколько лет до знакомства со мной и никогда не смотрел индийское кино... Я была поражена, ведь таких совпадений не бывает, но теперь мне было всё равно, ведь рядом со мной был мужчина, которого я ждала всю жизнь.

Через пять лет кинотеатр всё же снесли. Много людей пришло посмотреть на эту потерю. Старый и ветхий, но бесконечно любимый кинотеатр навсегда остался в памяти многих жителей районного центра.

Мы с Ярославом тоже пришли посмотреть на его снос с нашим уже четырехлетним первенцем. Легкая светлая грусть появилась на наших лицах, словно мы навсегда расставались с лучшим другом. Наш ребенок требовал продолжения прогулки, эта тоска ему была непонятна. Старое заброшенное здание не вызывало у него никаких эмоций. Поцеловав любимого мужа, я предложила сходить в кафе. Все с радостью согласились. Руины здания убирали без нас...

Ариша ЗИМА